

Результаты опроса

Исследователи указывают на сходство определённого круга лирических песен, выявленных в Соколовке, Васильевке, Многоудобном с группой песен, записанных в деревне Кулаги Суражского района Брянской области. Данный факт позволяет говорить о близости традиций, локализованных в этих селах.

Интересно отметить полное совпадение инструментальных традиций черниговских переселенцев (русских, украинцев, белорусов). Для них типичен круг музыкальных инструментов: гармонь, скрипка, балалайка, бубен (барабан), ударные инструменты. Это не удивительно, ведь почти все переселенцы Приморского края – черниговские. Тексты их песен обычно начинаются строкой «Что под Киевом, под Черниговом», которая указывает на место выхода значительной части переселенцев [5]. Стирание межжанровых границ, на наш взгляд, объясняется другими климатическими условиями, повлекшими пересмотр системы землепользования и изменение сроков полевых работ.

Писательница Паланя¹ жадно впитывает их и не только использует в своих произведениях («Плакальщица»), а собирает в очерках («Чем красна изба»). Услышит она в людской гуще народную мудрость и запишет её – пусть дойдёт до потомков: Щедрику – ведрику дайте вареника! Не дадите пирога, мы корову за рога. А ты, хозяин-мужичок, полезай в сундучок, Доставай пятачок нам на орешки. С такими колоритными словами, сопровождающими обряд, ряженные обращаются к хозяевам в Рождество. И собирает «меткие мудрые слова» не только Паланя, но и другие любители русской старины, потому и не стираются они из народной памяти [6].

Результаты: был проведен опрос с целью выявления интереса молодежи к народному календарю. Всего опрошено 200 человек. На вопрос: «Интересуетесь ли вы традициями, обычаями, обрядами своих предков», – ответили: «да» – 52%; «нет» – 48% участников. Праздники народного календаря, которые известны студентам: Рождество, Новый год, Крещение, Масленица, Троица, Пасха, Иван Купала. Из них 100% опрошенных назвали Новый год, Рождество и Масленицу. Остальные праздники распределились следующим образом: Крещение: «знают, принимали участие» – 75%; «не знают» – 25%; Троица: «знают» – 34%; «не знают» – 66%; Пасха: «знают» – 70%; «не

знают» – 30%; Иван Купала: «знают, принимали участие» – 58%; «не знают» – 42% (рисунок).

Изучение традиционной культуры Приморья в ее локальных проявлениях расширяет наши представления о роли культурного наследия в нашей жизни.

Список литературы

1. Фетисова Л.Е., Аргудяева Ю.В. Восточнославянское население Приморья: по материалам сайта Приморский край России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evrazia.info/article/1263> (дата обращения: 01.12. 2014).
2. Фольклор Дальнего Востока. Переселенческий пункт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pgpb.ru/media/cd/relocation/folk.html> (дата обращения: 01.12. 2014).
3. Фетисова Л.Е. Белорусские традиции в народно-бытовой культуре Приморья. – Владивосток, 2002. – 239 с.
4. Фетисова Л.Е. Мотив судьбы в обрядовом фольклоре славян-переселенцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovoart.ru/node/1742celm> (дата обращения: 08.12. 2014).
5. Фетисова Л.Е. Восточнославянский фольклор на юге Дальнего Востока: сложение и развитие традиций / РАН, Дальневосточное отделение, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Владивосток: Дальнаука, 1994. – 220 с.
6. Ильясова Э.Н. Паланя. Творческий путь «ВРЕМЯ перемен + ТВ». – 2009. – № 31 (200). – 5 августа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.partizansk.eu/forum/index.php?act=attach&id=2257&type=post> (дата обращения: 08.12. 2014).
7. Язычество Славян. Энциклопедия славянской религии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://paganism.msk.ru/index.htm> (дата обращения: 11.12. 2014).

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КОРЕЙСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ХАСАНСКОМ РАЙОНЕ, КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА

Филимонова А.А., Алёщенко В.Н.

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса (филиал), Артём,
e-mail: kuzya13@mail.ru

Республика Корея является одной из основных стран-партнеров Дальнего Востока России в сфере международного туризма. Предпосылками развития сотрудничества в области туризма являются территориальная близость России и Республики Корея регулярное авиасообщение, осуществляемое как российскими авиаперевозчиками, так и корейскими компаниями «Asiana Airlines» и «Korean Air», морская паромная грузопассажирская линия Зарубино (Приморский край) – Сокчо (Республика Корея) – Хунчунь (КНР), паромная линия Владивосток (Российская Федерация) – Донхэ (Республика Корея) – Сакаиминато (Япония), а также взаимный интерес граждан России и Республики Корея к культуре и истории обеих стран.

¹ Котенок П.И., член Союза российских писателей (1997) из города Партизанска Приморского края.

Граждане Республики Корея посещают Дальний Восток по большей мере с деловой целью, значительная часть туристов из Кореи прибывает на территорию России по частным приглашениям. Часто прием и обслуживание данной категории посетителей организуют корейские граждане, постоянно проживающие на территории Дальнего Востока (студенты, бизнесмены), либо национальные культурные сообщества, поскольку между жителями Южной Кореи и корейской диаспоры Дальнего Востока этнические связи всегда сохранялись довольно тесными [4].

Корейская диаспора на Дальнем Востоке России уже давно неотъемлемая часть нашей истории, однако, порой для корейцев она была закрытой, и многие их низ, проживающие сейчас в Республике Корея хотели бы узнать о жизни корейских переселенцев, о их быте, традициях и памятных местах. Таким образом, переселение корейцев на Дальний Восток может быть использовано для развития въездного туризма между Кореей и Россией.

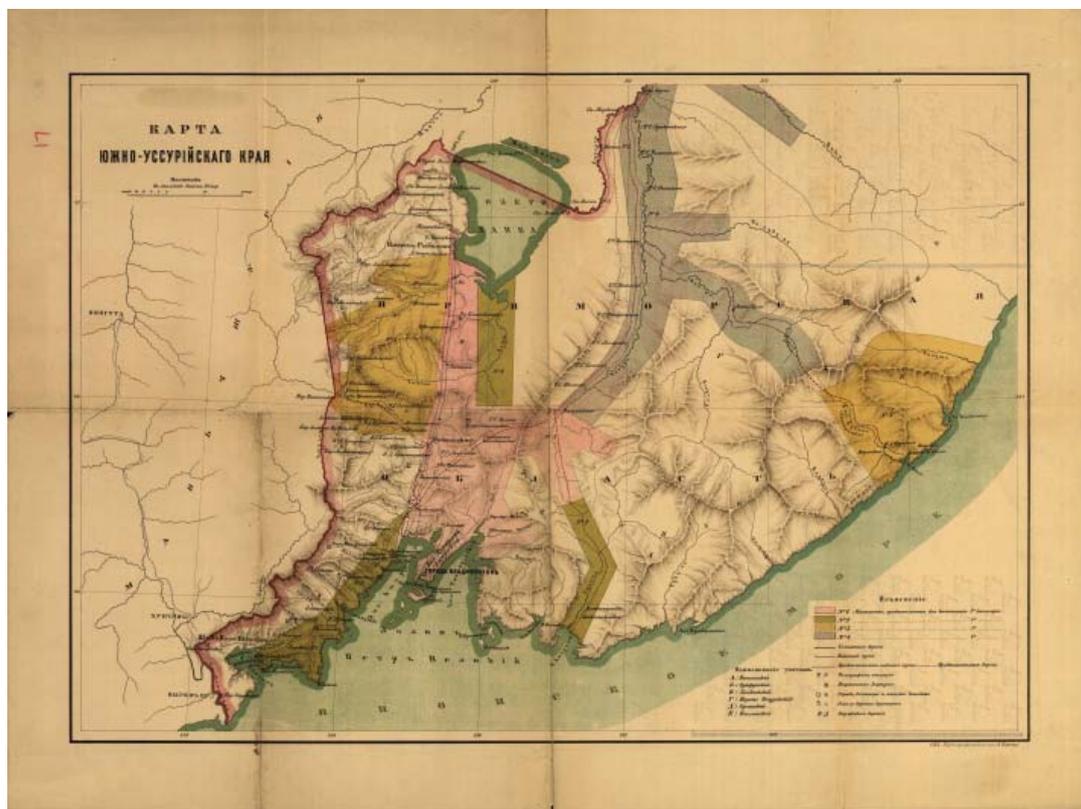
Во второй половине XIX в. Россией было заключено с Китаем два договора: Айгунский договор 1858 г. и Пекинский трактат 1860 г. Первый признавал за Россией ее власть в Приамурье, а согласно второму – к России перешло Приморье. С 1860 г. южная граница Приморской области была доведена до р. Туманган, по которой – в нижнем ее течении – стала проходить русско-корейская граница, именно сюда, в Посъетский район и стали переселяться корейцы.

К разряду самых многочисленных памятных мест, конечно же, относятся старые корейские поселения. До настоящего времени не существует достоверно полных сведений о количестве таких поселений. Официально изданная в 1910 г. «Карта Приморской области Южно-Уссурийского края, шести полицейских станций и двух казачьих станичных округов, на

землях которых поселились корейские подданные» дает лишь приблизительное количество корейских сел и деревень, поскольку здесь не были учтены мелкие поселения (хутора, выселки и пр.) (рисунок) [3]. Более подробная информация представлена на других картах, изданных в разные годы. Благодаря им можно сделать вывод, что наибольшей плотностью населения отличался Посъетский район (ныне – Хасанский). Этот район после оперативного переселения корейцев из Приморья в Казахстан оказался практически опустошенным. Лишь некоторые из поспешно покинутых корейских селений впоследствии осваивались переселенцами [1].

Бывшие корейские села и деревни в настоящее время вызывают большой интерес, как исторические объекты, свидетельствующие об освоении края в первые десятилетия. Обследование этих объектов, их описание, раскопки, находки исторических артефактов предоставляют богатый материал для восстановления истории корейского заселения края и быта корейских русскоподданных. В 2001 г. объединенная научно поисковая экспедиция Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева и Общества изучения Амурского края провела раскопки на месте расположения корейского Красного села в Хасанском районе. Место работы стало определенным благодаря ранее обнаруженным следам поселения. Перед выездом участники экспедиции собрали и проанализировали огромное количество исторического материала, с помощью которого была произведена идентификация места расположения Красного села.

В ходе работ были обнаружены и обследованы остатки корейских усадеб и хозяйственных построек, которые имели вид возвышенностей прямоугольной формы площадью 8х3 м. и высотой от поверхности около 1 м [3].

Карта Южно-Уссурийского края

В основании некоторых возвышенностей были обнаружены фрагменты фундамента в виде кладки из валунов средней величины, без признаков скрепляющего раствора. На поверхности этих прямоугольных «платформ», над дымоходными каналами, виднелись камни, визуально напоминающие традиционную отопительную систему, используемую корейцами – ондоли [3].

Экспедиция обнаружила более 20 остатков жилищ. На месте их расположения и между предполагаемыми домами и постройками были собраны предметы быта и жизнедеятельности. Это керамическая посуда разной степени сохранности, традиционной сине-белой расцветки; камни и кирпичи со следами нагара; каток для рушения зерна; части металлических котлов; кочерга. Специалисты методом сравнительного анализа идентифицировали предметы, собранные на месте Красного села. Некоторые из них определены на хранение в коллекции музея, в том числе – каток для обрушивания зерна. Он являлся обязательным предметом в быту земледельческих корейских хозяйств, и поэтому катки часто обнаруживаются на местах бывших корейских сел Приморья.

Рассмотрим первые корейские поселения на территории Хасанского района. Тизинхэ (Тызен-хэ, Тизенхэ, Кизинхэ, Тизирах) – первая корейская деревня, основанная в 1863/1864 г. В ней жили 13 (или 14) корейских семей. Название деревни восходит к гидрониму китайского (или маньчжурского) происхождения. Четко прослеживается китайский географический термин хэ («река») [2]. Корейцы называли Тизинхэ Чисинхе (по сообщению М.Н. Пака) – это наименование представляло собой корейское чтение китайских иероглифов, которыми был обозначен гидроним и топоним Тизинхэ [5].

В 1865 г. деревня получила и русское название – слобода Рязанова. Его дал военный губернатор Приморской области П.В. Казакевич. Позднее деревня именовалась также Рязановкой. Русское название имеет отантропонимическое происхождение и восходит к фамилии поручика Рязанова – командира Новгородского поста, принявшего начиная с 1863 г. большое участие в судьбах и обустройстве первых переселившихся корейских семей.

Янчихэ (Янчи хэ) – одна из старинных корейских деревень, основанная выходцами из Кореи в 1867 г. Название восходит к гидрониму, очевидно, китайского происхождения; четко выделяется китайский географический термин хэ – «река» [2]. Река Янчихэ впадает в бухту Экспедиции. По данным Н.М. Пржевальского, поселение Янчихэ было расположено в 14 верстах от Новгородской гавани; в нем в конце 1867 г. проживали 370 человек (200 мужчин и 170 женщин) [5].

Жители деревни выращивали чумизу и бобы, а также картофель. В 1907 г. жители д. Янчихэ (Нижняя Янчихэ) попытались посеять суходольный рис на площади в четверть десятины и получили хороший урожай. Постепенно посевы риса стали распространяться в Южно-Уссурийском крае.

Сидими (Седеми, Сидими, Сидеми) – одна из старинных корейских деревень, основанная выходцами из Кореи на р. Сидими. Примечательно, что на «Карте Уссурийского края», приложенной к сочинению Н.М. Пржевальского и составленной в 1866 г., д. Сидими обозначена как «Корейская деревня». В 1867-1869 гг. Н.М. Пржевальский писал, что на р. Сидеми лежит небольшая корейская деревня, в которой проживало 35 человек (14 мужчин и 21 женщина) [6].

Красное село – поселение, основанное в 1875 г. (по другим данным, в 1880 г.) в долине р. Туманган, в 75 верстах от Новокиевского выходцами из Кореи и

старожилами из корейских деревень Тизинхэ и Янчихэ. Топоним русского происхождения с ясной этимологией: Красное в значении «красивое». Очевидно, наименование села было связано с названием близлежащей русской воинской заставы – Красносельская; бытовал русский микротопоним – Красносельская переправа. В литературе существует указание на то, что Красное село по-корейски называлось Доктуни. Возможно, этот топоним восходил к названию Токтун-и (ток – «добродетель», «добродетельный»; тун – «деревня»), и тогда его этимология означала «Добродетельная деревня». Если данное предположение верно, то корейское название было почти буквальным переводом русского наименования [6].

Корейские поселения в Хасанском районе уже остаются лишь историей Дальнего Востока, однако без них наша история не была бы столь колоритна и интересна. Однако история Дальнего Востока интересна не только нам – его жителям. История Дальнего Востока – это непростые судьбы различных народов, в том числе и корейцев. История переселения корейцев, история их расселения на Дальнем Востоке на взгляд автора является хорошей почвой для развития туризма между Россией и Кореей. Для дальнейшего развития въездного туризма корейцы в Россию, властям Дальнего Востока необходимо самостоятельно предлагать корейцам цели их прибытия к в Россию, и помимо этого организовывать прием и обслуживание посетителей. Такой целью для корейцев может послужить – их история.

Список литературы

1. Мизь Н.Г., Бреславец А.А. Корея – российское Приморье: путь к взаимопониманию. – Владивосток: ВГУЭС, 2009. – С. 36-89.
2. Концевич А.Р. Особенности корейской топонимии. Корееведение. Избр. работы. – М., 2002. – С. 316.
3. Карта Южно-Уссурийского края. – СПб., 1902; Карта заселения Уссурийского края. – СПб., 1902.
4. Левинталь А.Б. Развитие туризма между Дальним Востоком России и республикой Корея: состояние и направление развития // Вестник ТОГУ. – 2013. – №3.
5. Пржевальский Н. Путешествие в Уссурийском крае. 1867-1869. – СПб., 1870. – С. 106.
6. GeoMnual. Копейцы. – URL: <http://geoman.ru/books/item/f00/s00/z0000022/st011.shtml> – (дата обращения 01.11.2014).

ОБЪЕКТЫ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА: АНАЛИЗ ВОСТРЕБОВАННОСТИ У ЖИТЕЛЕЙ АРТЕМОВСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА

Филиппова Е.В., Забелина Т.И.

*Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса (филиал), Артем,
e-mail: elenafiliprim@gmail.com*

В последнее время туризм получил значительное развитие и стал массовым социально-экономическим явлением международного масштаба. Быстрому его развитию способствует расширение политических, экономических, научных и культурных связей между государствами и народами мира. Массовое развитие туризма позволяет миллионам людей расширить знания по истории своего Отечества и других стран, познакомиться с достопримечательностями, культурой, традициями той или иной страны [1]. Но в последнее время сложившаяся экономическая и социальная обстановка, все больше переориентирует приоритеты путешественников с выездного на внутренний туризм. Тем более, что для этого есть все предпосылки связанные с формированием системы туризма.

В основе системы туризма, по мнению швейцарского исследователя К. Каспара, лежат две субсистемы: субъект и объект туризма. Субъектом туризма выступают, с одной стороны, те социальные субъекты,